

АДРЕС: ГРОДНО, ТЕАТР

ГЛАЗА ТОВАРИЩА

Сознаюсь откровенно: страсть как боюсь всяческих «кампаний по...», «месячников по...», особенно, если речь идет о театре во всех его формах. И не потому, что в самом замысле их есть нечто предосудительное, нет, — но слишком часто административный ажиотаж и канцелярское любвеобилие превращало подобные месячники в фестивали самолюбования и торжества знаменитой бюрократической «галочки». Вспомните, например, самодеятельность — не смейте кооперативов, созданных спешно перед смотром, даже неплохо выступавших на сцене и столь же спешно распавшихся после его конца.

А в профессиональном театре бывало и такое, что молодой актер, получивший «под смотры» роль и хорошо сыгравший ее, после проведения смотра долгие годы ожидал новой работы. Зато его фамилия эти же годы гордо фигурировала во всяческих отчетах.

Сама идея нынешнего смотра творческой молодежи театра исключает возможность превращения его в «мероприятие» уже тем, что требует постоянного внимания театра и других «заинтересованных лиц» к работе молодого актера. Это с одной стороны. С другой — требует постоянной творческой и гражданской активности самого актера: ведь смотр не ограничен во времени, просто каждые два сезона будут подводиться итоги, отмечаться успехи, фиксироваться недостатки.

Своеобразие его подчеркивается еще тем, что в театрах Белоруссии (да только ли Белоруссии!) сейчас много молодежи. Совсем недавно театры радовались, представляя на смотры одного-двух актеров, да и сами смотры проводились довольно редко. Теперь же не единицы — десятки участвуют в смотре, причем «показывают» не специально подготовленные работы (хотя и в такой форме участия нет никакого греха), а роли текущего репертуара, свою каждодневную работу.

Каждый театр живет своей особенной жизнью, но в каждом из них отражаются, как в капле воды, общие всем тенденции и процессы. Гродненский драматический театр в этом смысле не является исключением.

Более тридцатипяти — молодые актеры: Т. Николаева, С. Клименко, В. Мищанчук, С. Гаркуша, Л. Кучеренко, Ж. Филиппова и еще и еще. Кто-то из них уже прочно «вписан» в коллектив, кто-то только начинает «осваиваться» в театре, но у всех у них есть роли, разные — большие или маленькие — и все интересные. Просмотрев четыре спектакля текущего репертуара, мы увидели всю (подчеркиваю — всю) группу молодежи театра. Это и позволяет главному режиссеру театра А. Струнину с известной гордостью говорить, что молодежь театра является основной движущей силой.

К смотру в Гродненском театре отнеслись весьма серьезно: было проведено открытое комсомольское собрание, создано жюри, куда вошли и представители городских организаций, были выделены средства на премии. Кроме этих организационных, других шагов не потребовалось, так как занятые в репертуаре молодые актеры находят еще время выступать перед зрителями на творческих встречах с лекциями, шефствовать над самодеятельностью в средней школе и в Острино (там поставлена «Гонка» В. Голубка и готовится «Лявониха на орбите»), ездить артелью на рыбалку и посещать индивидуальные занятия с режиссером.

Пока разговор шел о том, что есть в театре и что они делают. На вопрос о главном — какие эти актеры на сцене, — дали ответ четыре спектакля.

Премьера «Грозы» А. Островского. Катерина — Тамара Николаева бьется, как птица в клетке, ее охватывает страх перед окружающей жизнью. Внутренняя борьба с собой кончается гибелью. Вот эту сцену перед смертью актриса проводит наиболее взволнованно и органично: уходит в сторону премьерные волнения, забывается страх перед такой большой и ответственной ролью. Тема Катерины начинает звучать объемно и эмоционально.

Роль Глаши несравнима с ролью Катерины — всего три небольших эпизода, — но и в ней Лариса Арбенкина сумела привлечь внимание задорным, живым исполнением, точно выявленным отношением к происходящим событиям.

Кудряш (Сергей Клименко) решен, на мой взгляд, не совсем в стиле этого спектакля, но и в этом нет никакого парадокса — его действия убеждают, что может быть и такой, вполне современный, своеобразный Кудряш.

Другие спектакли не были премьерными, в них уже не было «первооткрывания» роли, где-то чувствовались усталость спектакля, стремление к быстрому достижению результата. Они были разными, эти спектакли, как разными были актеры: Светлана Гаркуша — Катерина, Владимир Мищанчук — Аларих («Глава семьи»),

Любовь Филатова — Виктоша («Сказки старого Арбата»), Анатолий Бокво — Володька («Трибунал»). Но все эти спектакли — и премьеры, и уже игранные — напоминали о том, что поистине личной проблемой остается проблема профессионального актерского мастерства, а если раскрыть скобки, то я бы назвал это профессиональным беспокойством: самодовольная самоуспокоенность противопоставлены актеру самой природой его творчества, иначе он превращается в холодного ремесленника от искусства.

Я очень далек от мысли утверждать, что такое положение создается в Гродненском театре, но предостеречь от этого обязан. И право на это мне дает тот факт, что призывы к молодым актерам подавать творческие заявки остались гласом вопиющего в пустыне. Объясняют это занятостью в спектаклях, практицизмом: мол, я уже имею, в чем «показаться».

Однако творческая заявка — не административный акт, а воплощение мечты, зачастую выношенной еще в студенческие суматошные годы, проявление творческой и гражданской активности. Это первое. Второе тесно связано с первым, хотя отражает точку зрения как бы с другой стороны: роли молодых актеров на художественном совете не обсуждаются. Правда, о них говорят, но говорят в общем потоке суждений о новом спектакле, а специально, по-деловому и по-товарищески обсудить, скажем, как работал тот или другой актер в течение сезона, предостеречь от штампов, посоветовать, на что обратить внимание, — этого нет. Именно в этом проявляется забота и беспокойство об актере, и не только о том, чьи роли будет обсуждать худсовет, — внимание к одному неизбежно повлияет на других.

Есть еще третье: практика показала, что актер не может вариться только в котле собственного театра. Он должен видеть, что делается в театральном мире, должен общаться с творчеством своих товарищей из других театров. Если хотите, это один из видов учебной, таких, как постоянный тренаж тела и голосового аппарата. Информация кино и театра здесь явно недостаточна, здесь нужно сидеть в зале, видеть живые глаза актера, ощущать его живое сердце.

Говорят, что если смотреть на себя в зеркало, собственное лицо с течением времени тебе покажется красивым, если даже ты и не блещешь этой самой красотой. И те, кто не может сравнить свою работу с работой своих товарищей, коллег в другом коллективе, похожи как раз на такого человека.

Молодежь Гродненского театра возможности познакомиться с творчеством других театров практически не имеет, так как за последние два года никто из молодых актеров не ездил в творческие командировки, целью которых как раз и является это самое творческое общение и обогащение.

Если попытаться найти одно-единственное слово, которое бы подытожило все сказанное, то этим словом будет — взаимовнимание. Причем не только внутри театра.

Ничем, как отсутствием внимания, не объяснишь то, что режиссер-дипломник Николай Приемко, который ставил в сжатые сроки трудную даже для опытного режиссера пьесу, фактически был предоставлен самому себе — ни в театре по-настоящему, ни в его родном театральном-художественном институте не побеспокоились повнимательней отнестись к первым шагам режиссера.

И ничем другим, как вниманием, объясняется то, что молодые актеры, вошедшие в старый спектакль, становятся основными исполнителями ролей. Выигрывает от этого и актер и театр.

Можно еще и еще говорить о разных вопросах, потому что сложный организм театра всегда полон различными проблемами, трудностями, удачами и просчетами. Однако главное сейчас в том, что смотр творческой молодежи на том его этапе, который ограничивается Гродненским театром, принял удачный старт. Пусть эта удача сопутствует ему до конца.

О. САННИКОВ.